

Он приближался шаг за шагом, и аромат его феромонов становился всё гуще.

— Постой, — пробормотал Цзи Лайли, на лбу которого выступил пот. — Шэнь, старшекурсник, не подходи ближе. Я сейчас не сдержусь.

В глазах Шэнь Юя промелькнул холод, но он не остановился, продолжая сокращать дистанцию.

— Вот как? Давай-ка я помогу тебе удовлетворить это желание, хочешь?

Цзи Лайли дернул носом и в ужасе отпрянул:

— Нет, правда, я сейчас не сдержусь!

— Тогда не сдерживайся. Я помогу тебе освободиться.

Цзи Лайли, всем видом выражая сопротивление, попятился. Однако Шэнь Юй не собирался его отпускать. С пугающей, порочной улыбкой он продолжал наступать, окутывая противника тягучими феромонами омеги, способными пробудить самые сокровенные желания.

Чем сильнее Цзи Лайли сопротивлялся, тем больше Шэнь Юй хотел заставить его покориться. Он до глубины души ненавидел этих альф.

— Нет, Шэнь, старшекурсник, я... а... апчхи! — Цзи Лайли чихнул. — Апчхи!

Да я же сейчас расчихаюсь!

Цзи Лайли, страдающий от ринита, с покрасневшим носом не смог сдержать серию чихов, которые буквально остановили натиск Шэнь Юя. Он шмыгнул носом, глаза его слезились, и он с предельной искренностью произнес:

— У меня ринит, это просто невыносимо.

Шэнь Юй замер.

Его пугающий, демонический образ, словно сошедшего из ада мстителя, дал сбой. Он ошарашенно смотрел на юношу, который никак не мог перестать чихать.

Похоже, сдерживаясь слишком долго, Цзи Лайли наконец прорвало. Он прикрыл нос рукой:

— Прости... апчхи! Апчхи!

Он снова шмыгнул носом, в глазах выступили слезы:

— Старшекурсник... апчхи! Прости, ты... апчхи! Отойди от меня немного подальше...

Стоило Шэнь Юю подойти ближе, как этот запах начинал нещадно бить в нос, и ринит Цзи Лайли еще никогда не был таким мучительным. В мире АБО феромоны действовали одурманивающе, но если у тебя ринит — это превращалось в настоящую пытку.

Выражение лица Шэнь Юя стало странным, застывшим, сложным... и в нем читалось глубокое недоумение.

За две жизни он никогда не слышал ничего подобного. Особенно после того, как в прошлой жизни стал омегой, Шэнь Юй вспоминал те переживания с отвращением: все эти альфы искали от него лишь одного.

Кто бы мог подумать, что его когда-нибудь оттолкнут? В глазах Шэнь Юя промелькнула насмешка, а взгляд стал ледяным. Он подумал, что в прошлой жизни такого не было.

Этот альфа лжет?

Видя, как меняется лицо Шэнь Юя, Цзи Лайли испугался, что тот перейдет к решительным действиям, и поспешил объяснить:

— Кхм... Старшекурсник, Шэнь, я сейчас в здравом уме. У меня нет никаких дурных мыслей, я просто считаю, что нам стоит поговорить.

Цзи Лайли быстро прокрутил в голове сюжет оригинальной истории. Сильный подчиняет — это был опасный мир с рейтингом ННН... Мир, где легко можно угодить в заточение. Главный герой, Шэнь Юй, был альфой, но во время выполнения задания с ним произошел несчастный случай. Ему ввели странную жидкость, и, очнувшись, он обнаружил, что его феромоны разбалансированы и близки к состоянию полной потери контроля.

Когда Шэнь Юй стабилизировал их, его холодные и властные феромоны внезапно изменились. Когда соседи по комнате начали подшучивать, что от его одежды пахнет омегой, Шэнь Юй осознал серьезность ситуации. Это был не запах другого омеги. Это были его собственные феромоны.

Началась редчайшая вторичная дифференциация. С этого дня гордость федерации, сияющий небожитель, пал с пьедестала, постепенно превращаясь в золотую птицу в клетке. Его прошлое словно было перечеркнуто этим новым полом.

Но вот чего никто не ожидал: это была история о мести. Главным героем в ней был не мужчина, а пушечное мясо, злодеи и похотливые прохожие. Шэнь Юй, возможно, поначалу

был ослеплен и предан, но в критический момент он нанес ответный удар. Он ответил той же монетой, вернув сторицей всем, кто питал к нему грязные мысли. Он был невероятно жесток.

А Цзи Лайли, чью роль он играл, был тем самым пушечным мясом, который первым заметил неладное и возжелал Шэнь Юя. Бывший небожитель, альфа, которым все восхищались, вдруг оказался омегой — это было слишком заманчиво. Он несколько дней следил за Шэнь Юем, изучил его привычки и решил действовать глубокой ночью. Чтобы избежать осечек, он даже позвал с собой сообщника, но, как и ожидалось, Шэнь Юй успешно расправился с ними. Тот альфа, что лежал на полу без сознания, был тому примером.

Цзи Лайли смотрел на него ясным взглядом. Его ринит надежно блокировал феромоны, дурманные разум, и он серьезно сказал:

— Шэнь, старшекурсник, если ты убьешь меня, проблем у тебя прибавится. Может, сменим тактику? Давай сотрудничать?

— Сотрудничать? — Шэнь Юй насмешливо улыбнулся. — Убить одного или двоих — какая разница?

Цзи Лайли решил рассуждать логически:

— Меньше проблем — больше спокойствия. Зачем тебе обязательно избавляться от меня?

Альфа смотрел на него искренне. У него были каштановые кудрявые волосы, а под надбровными дугами сияли ясные, светлые глаза в форме полумесяцев, которые, казалось, светились, когда он слегка щурился.

— Старшекурсник, я не проблема. Минус один враг, плюс один союзник. Я буду хранить твой секрет, стану твоим клинком. Скажешь убить кого-то — я убью, я не дрогну!

Шэнь Юй смотрел на Цзи Лайли, на его слегка сощуренные глаза, и даже под воздействием изматывающих феромонов в них не было ни капли отвращения. Возможно, именно эта ясность ума Цзи Лайли удержала Шэнь Юя от того, чтобы немедленно расправиться с ним.

— Ты умеешь красиво говорить, но жаль... я не верю. Все альфы заслуживают смерти.

Шэнь Юй слишком часто видел истинное лицо альфа перед лицом смерти, и это вызывало у него тошноту.

Цзи Лайли шмыгнул носом, чувствуя, что аромат, который он улавливал, стал горше. Он потерял нос, немного озадаченный и растерянный, его сияющие глаза поникли, как у грустного щенка. Видя, что Шэнь Юй непоколебим и твердо намерен его убить, Цзи Лайли вздохнул. Раз уж все равно умирать, он решил спросить напрямую — спрашивать о том, что беспокоит, было его

главным принципом.

— Но ведь ты тоже альфа. Разве, говоря так, ты не причисляешь себя к ним?

Даже если он проходит через вторичную дифференциацию, разве сейчас Шэнь Юй все еще не в процессе?

Цзи Лайли приподнял бровь и с самым серьезным видом, стараясь спровоцировать его, добавил:

— Ты ведь тоже альфа, Шэнь, старшекурсник.

Ты тоже альфа...

Шэнь Юй дернул пальцами, его лицо на мгновение стало пустым.

А Цзи Лайли продолжал провокацию:

— Сейчас период дифференциации, и какой бы ни был результат, Шэнь, старшекурсник, ты все еще альфа. Ты что, презираешь самого себя? Если ты говоришь, что альфы заслуживают смерти, то ты...

— Я могу тебя пощадить.

Шэнь Юй внезапно изменил свое решение.

— Правда? — Цзи Лайли замер, едва веря своим ушам. — Ты не шутишь?

Ему не нужно умирать, значит, задание можно продолжить?! Какая неожиданная радость!

Шэнь Юй смотрел на сияющего от счастья юношу с мрачным, глубоким взглядом. Это было начало, совершенно отличное от прошлой жизни, и ему хотелось посмотреть, совершит ли тот ошибку.

— Раз ты хочешь сотрудничать, я согласен. Ты когда-нибудь имел дело с альфами?

— А? — Цзи Лайли пришел в себя после приступа восторга, не совсем понимая, что имеет в виду Шэнь Юй, и осторожно спросил: — Ты хочешь, чтобы я убил его?

Это было бы не очень хорошо.

Цзи Лайли раздумывал, как поступить, когда увидел, что Шэнь Юй улыбается. На прекрасном лице главного героя появилась насмешка, его глаза, пылающие алым, холодно и пугающе уставились на него, и он произнес:

— Я хочу, чтобы ты овладел им. Понимаешь?

<http://bllate.org/book/18583/1789700>